

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ЭКОНОМИСТОВ. ВСТРЕЧА С РЕАЛЬНОСТЬЮ

**аналитический
доклад**

О ПРОЕКТЕ	02
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ДОКЛАДА	04
К ЧИТАТЕЛЯМ: РЕЦЕНЗИИ К ДОКЛАДУ ОТ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ	06
1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ТРИ СТРУКТУРНЫХ РАЗРЫВА	08
1.1. Цифровая революция – ожидания и реальность	09
1.2. Последствия. Человек: экономия времени и парадокс непроизводительного комфорта	11
1.3. Последствия. Бизнес: высокий порог входа и 95% некупаемых пилотов	14
1.4. Последствия. Макроэкономика: чего не видит статистика	15
2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ VS. РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ	16
2.1. Ключевые демографические тренды	17
2.2. Экономические последствия демографических изменений	18
2.3. Вызовы	20
2.4. Возможные пути снижения демографического давления на экономику	21
3. ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ УГРОЗ И НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ	24
3.1. Эволюция киберугроз: сравнительный анализ	25
3.2. Решения на пути киберугроз: ответственность человека, компании, государства	27
4. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПОИСК БАЛАНСА	30
4.1. Определение границ устойчивости бюджетной политики	31
4.2. Обеспечение налоговых поступлений без инвестиционных рисков	32
4.3. Бюджетные расходы как поддержка экономического роста	33
4.4. Переход от поиска устойчивости к стратегии роста	35
5. НОВЫЕ РЕАЛИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ	36
5.1. Влияние предсказуемости политики финансовых регуляторов на экономическое развитие	38
5.2. Эффективность прогнозирования со стороны финансовых регуляторов	40
5.3. Эффективность инструментов стимулирования активного участия населения в фондовом рынке	43
5.4. Роль жесткой денежно-кредитной политики в росте эмиссии корпоративных облигаций	46
5.5. Денежно-кредитная политика: современные вызовы	48
5.6. Итоговая оценка эффективности	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
АВТОРЫ	51

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ЭКОНОМИСТОВ. ВСТРЕЧА С РЕАЛЬНОСТЬЮ

аналитический доклад

Международный клуб молодых экономистов «Новое поколение» был создан как пространство профессионального доверия, интеллектуального поиска и совместной работы для тех, кому предстоит определять контуры экономической мысли будущего. В основе проекта лежит простая, но принципиально важная идея: объединить молодых исследователей, аналитиков, представителей финансового сектора, бизнеса и государственных институтов, способных смотреть на экономические процессы шире привычных моделей и предлагать решения, отвечающие новой реальности.

Проект задуман и реализуется деловым изданием «Ведомости», Фондом «Росконгресс» и при поддержке Дирекции Всемирного фестиваля молодежи. Такое партнерство обеспечивает многогранное развитие проекта как в части медиа и международной инфраструктуры, так и в разрезе взаимодействия между молодыми экономистами, экспертным сообществом, бизнесом и органами власти. Вокруг проекта также формируется экспертный контур при участии признанных экономистов, представителей вузов, ведомств, институтов развития и корпораций.

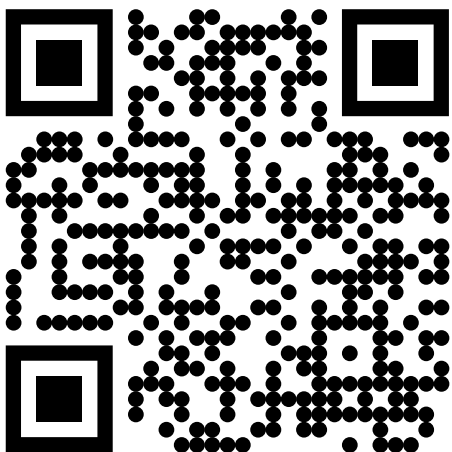
Первые участники сообщества представляют разные профессиональные среды: академическую, корпоративную, финансовую и международную. В числе молодых экономистов и авторов доклада – Х. Абдужалилов, Э. Аблаев, Б. Вегас, Е. Кручинская, Д. Монастырский, В. Овчинников, С. Пуревхуу, В. Раунияр, М. Нгетобай и А. Фуфачев.

Их роли различны: одни отвечают за исследовательскую и академическую часть, другие привносят опыт финансовых регуляторов, бизнеса, международных институтов и прикладной экономической аналитики. Научными консультантами доклада выступили декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при правительстве РФ Павел Селезнев, директор Института ВЭБ Алсу Гайнутдинова и директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Александр Широв.

Первым результатом работы клуба стал совместный аналитический доклад «Экономический рост глазами молодых экономистов. Встреча с реальностью». Он открывает серию исследований Международного клуба «Новое поколение» и фиксирует не столько набор готовых ответов, сколько саму исследовательскую рамку проекта: молодые авторы пробуют соединить теорию, практику, международный опыт и междисциплинарный взгляд.

Доклад подготовлен при поддержке банка ПСБ, платформы «Содружество», ВЭБ.РФ и Финансового университета при правительстве РФ. Его значение в том, что он становится стартовой точкой для дальнейших рабочих групп, экспертной обратной связи, публичных дискуссий и будущих ежегодных исследований клуба.

С дополнительными материалами и комментариями экспертов вы можете ознакомиться, перейдя по QR-коду.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ДОКЛАДА

Мировая экономика переживает глубокую трансформацию, этот процесс дополняется демографическими вызовами, цифровизацией всех сфер, появлением новых киберугроз. Государства ищут возможности для стимулирования экономического роста, но вынуждены латать бюджетные дыры, возникающие как следствие разрушений международных правил производства и торговли. На этом фоне растет роль регуляторов: из института с базовой задачей по работе с инфляцией они становятся структурой, выполняющей роль в том числе финансового стабилизатора и стимула к экономическому развитию.

1

Искусственный интеллект снижает транзакционные издержки, но создает «парадокс непроизводительного комфорта». Пользователи направляют сэкономленное с помощью ИИ время преимущественно на отдых (69%), а не на развитие (6%). Частое использование ИИ коррелирует со снижением критического мышления, особенно у молодежи.

2

Бизнес сталкивается с разрывом между ожиданиями и реальной отдачей от ИИ. До 95% пилотных проектов по внедрению ИИ не окупается. Высокие фиксированные затраты на интеграцию делают технологию доступной в основном для крупного бизнеса, тогда как малый и средний бизнес выпадают из «ИИ-дивиденда».

3

Цифровизация создает невидимый для статистики потребительский излишек. Значительная часть выгод от бесплатных цифровых сервисов и генеративного ИИ не попадает в ВВП (например, в США – \$172 млрд). Это требует новой методологии учета полных выгод и издержек, включая когнитивные и экологические эффекты.

4

Демографический переход стал долгосрочным структурным ограничением. Снижение рождаемости и рост продолжительности жизни ведут к старению населения, сокращению численности занятых и снижению потенциала производительности труда. ВВП на душу населения падает не только из-за уменьшения числа работников, но и из-за ослабления инновационного импульса экономики.

5

Россия сохраняет бюджетный запас прочности, но нужны долгосрочные рамочные условия. Государственный долг мог бы быть в 1,6 раза выше без бюджетного правила. Ключевая задача – переход от тактики устойчивости к стратегии роста: целевой ориентир долга к 2040 г. (25–40% ВВП), налоговый возврат на инвестиции, защита расходов развития.

6

Денежно-кредитная политика расширилась от борьбы с инфляцией до роли финансового стабилизатора. Предсказуемость регулятора (публикация кодов моделей, календарей заседаний, форвард-гайденс) снижает суверенные риски и стимулирует выход населения на фондовый рынок, как показывает опыт Монголии и России.

7

Жесткая ДКП парадоксально ускоряет выпуск корпоративных облигаций при развитом рынке капитала. Компании с инвестиционным рейтингом рефинансируются упреждающе, фиксируя ставки до их дальнейшего роста. В России объем корпоративных облигаций за 2022–2025 гг. вырос вдвое, достигнув 33,2 трлн руб., а их доля в ВВП превысила 30%.

8

Киберугрозы перешли на уровень антропотехнической эволюции. Аудио- и видеодипфейки в реальном времени, Ransomware-as-a-Service, атаки Living off the Land эксплуатируют доверие к интерфейсам и безотзывные мгновенные платежи. Финансовая безопасность превращается из стены в иммунную систему.

9

РЕЦЕНЗИИ К ДОКЛАДУ ОТ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ

АЛЕКСАНДР ШИРОВ

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

«Перед вами первый доклад, представленный молодыми экономистами, вошедшими в Международный клуб «Новое поколение». Этот текст не только дает возможность познакомиться со взглядом молодых профессионалов на ключевые проблемы развития глобальной и российской экономики, но и дает представление о тех темах, которые для них являются наиболее важными и интересными. Доклад стал результатом международной кооперации, которая, можно надеяться, продолжится и в будущем, что позволит углубить обсуждение глобальных проблем развития».

«Представленный доклад является актуальным и своевременным исследованием. Он выделяется на фоне стандартных экономических обзоров свежим взглядом на глобальные вызовы.

Авторы успешно объединили теоретический анализ с поиском прикладных решений, сосредоточив внимание на таких критических точках, как демографический переход, риски цифровизации и эволюция информационных угроз. Особую ценность работе придает междисциплинарный подход. В докладе макроэкономические показатели органично связываются с антропологическими и технологическими факторами. Широкий географический охват с анализом опыта Монголии, Венесуэлы, Таджикистана, Непала позволяет сопоставить различные пути суверенного развития».

ПАВЕЛ СЕЛЕЗНЕВ

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

АЛСУ ГАЙНУТДИНОВА

ДОЦЕНТ,
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ИССЛЕДОВАНИЙ
И ЭКСПЕРТИЗЫ ВЭБ,
КАНДИДАТ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«Сегодня перед нами стоят амбициозные задачи, связанные с развитием экономики, это долгосрочные цели, которые требуют значительных усилий и ресурсов. Геополитическая ситуация поменяла нашу экономическую ментальность, пришло понимание того, что нужно рассчитывать на собственные силы и компетенции. Международный клуб «Новое поколение» объединил талантливую, щедрую на творческие идеи молодежь – ученых, студентов и аспирантов вузов России и зарубежья, чтобы привнести свежие и смелые идеи в решение национальных экономических задач, что может способствовать появлению новых направлений исследований и формированию будущего экономической политики.

Молодые ученые осветили свои исследования по таким вопросам, как демографический переход, цифровизация и искусственный интеллект, проблемы кибербезопасности, роль государства в экономическом росте, новые реалии денежно-кредитной политики. Эти темы выбраны не случайно, к ним ребята пришли, дискутируя в процессе рассуждений на темы «Каким должен быть экономический рост?» и «Как сформировать стратегию устойчивого национального развития?». Как сказал Бернارد Шоу, «даже если всех экономистов сковать одной цепью, то и тогда они не придут к единому мнению». Представленные исследования молодых экономистов используют современные методы анализа, способствуют преемственности в научной среде. Это особенно важно в условиях масштабных трансформаций, затрагивающих все аспекты жизни. Настоящий доклад – это первая ласточка по внесению вклада молодых ученых-экономистов в изучение экономических вопросов. Я желаю ребятам и организаторам этой работы успешно презентовать свой доклад на полях ПМЭФа».

1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ТРИ СТРУКТУРНЫХ РАЗРЫВА

Цифровизация и использование цифровых инструментов, таких как цифровые платформы и системы искусственного интеллекта (ИИ), превратились из технологической повестки в повседневную реальность национальных экономик.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2025 г. доступ к интернету имели 92% российских домохозяйств, причем практически во всех случаях речь идет о широкополосном подключении. Прирост показателя за год составил 1,5 процентного пункта (п. п.), и это замедление вполне объяснимо: рынок приближается к уровню естественного насыщения. Аналогичная картина наблюдается в большинстве европейских стран: в Испании, Швеции, Германии доля подключенных домохозяйств также превысила 90%, а ежегодный прирост с 2022 г. не поднимается выше 2 п. п.

Эффекты цифровизации уже поддаются измерению. В России, согласно опросам НИУ ВШЭ за 2025 г., 24–27% населения совершают онлайн-покупки несколько раз в неделю, а совокупный оборот четырех крупнейших платформ достиг 5,5% ВВП. Если посмотреть на глобальный уровень, то цифровая экономика в целом оценивается в \$26,7 трлн, что составляет примерно четверть мирового ВВП.

Генеративный ИИ, появившийся на этом фоне, демонстрирует еще более впечатляющую динамику проникновения: за три года технология достигла 53% распространения среди населения США – это принципиально более высокий темп, чем в свое время показывали интернет или персональный компьютер. Еще один маркер значения ИИ – суммарные венчурные инвестиции в этот сектор, которые достигли \$258,7 млрд, или 61% от глобального объема венчурного капитала.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА

**ЕКАТЕРИНА
КРУЧИНСКАЯ**

ДОЦЕНТ ДЕПАРТАМЕНТА
ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНЫХ
НАУК НИУ ВШЭ

ДИРЕКТОР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОГО
РУКОВОДИТЕЛЯ НИУ ВШЭ

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ ВЫСШЕЙ
МАТЕМАТИКИ НИУ ВШЭ

1.1. ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Всестороннее проникновение цифровых технологий не может не иметь макроэкономических последствий. Согласно оценкам отдельных экономистов, ИИ следует рассматривать как общую технологию широкого применения, сопоставимую по своему потенциальному влиянию с появлением электричества или двигателя внутреннего сгорания. Однако, как напоминает Джонс, исторический опыт внедрения таких технологий свидетельствует о длительных временных лагах между изобретением и измеримым влиянием на производительность труда.

Но не исключается, что значительная часть создаваемой ИИ ценности не попадает в оценку ВВП, поскольку принимает форму потребительского излишка от бесплатных сервисов, а система национальных счетов не приспособлена для его учета. Эксперты также подчеркивают решающую дилемму: ИИ пойдет либо по пути автоматизации и замещения человека, либо по пути дополнения и интенсификации человеческих возможностей. При этом общей комплексной картины, которая бы увязывала выгоды от разных форм цифровизации с сопутствующими рисками, сегодня в академическом и экспертном поле не представлено.

92%

домохозяйств РФ
имеют интернет

ИСИЭЗ ВШЭ, 2025

95%

ИИ-пилотов
не окупаются

МИТ, СКОЛКОВО

0,71%

вклад ИИ в TFP США
за 10 лет

ACEMOGLU, NBER, 2024

5,5%

ВВП РФ –
оборот
четырех крупнейших
платформ

КУЗЬМИНОВ И ДР., 2025

\$258,7 млрд

Венчурные
инвестиции в AI
(61% от глобального
объема венчурного
капитала)

OECD, 2025

53%

проникновения
GenAI
в США за три года –
быстрее интернета
и ПК

AI INDEX, 2026

Стоит отметить, что платформы и ИИ редко рассматривают в единой логике, и напрасно. По своей экономической сути платформы и генеративный ИИ представляют собой звенья одной эволюционной цепочки, поскольку решают одну и ту же фундаментальную задачу – снижение издержек транзакций, к которым теперь добавляется снижение издержек получения и обработки знаний. Во многом именно благодаря платформам ИИ так быстро развился: платформы создали поведенческую норму доверия к алгоритмическому выбору. Пользователь за полтора десятилетия привык, что предложенное алгоритмом, как правило, работает лучше самостоятельного поиска. Во-вторых, платформы обеспечили ту самую инфраструктуру данных – массивы пользовательского поведения, транзакций и предпочтений, – которая стала массивом для дообучения современных ИИ-моделей. В-третьих, платформы уже породили расхождение между ВВП и реальным благосостоянием, поскольку бесплатные цифровые сервисы создают значительный потребительский излишек, невидимый в агрегатах, ИИ лишь продолжение этого.

При этом бизнес в краткосрочном периоде значительно повышает постоянные издержки для бизнеса. Платформенная экономика была устроена демократично: потребитель экономил время и деньги, а бизнес получал доступ к рынку без необходимости инвестировать в собственную инфраструктуру – достаточно было зарегистрироваться на маркетплейсе и платить комиссию, пропорциональную объему продаж. Подключение к платформе требовало минимальных фиксированных затрат, а выгоды масштабировались вместе с ростом операций. Генеративный ИИ при всей его внешней доступности для конечного пользователя в корпоративном контексте устроен принципиально иначе. Для потребителя вход действительно прост, и именно эта простота обеспечивает взрывной рост потребительского излишка. Но для внедрения ИИ в бизнес-процессы структура издержек становится качественно другой. Интеграция требует подготовки и очистки данных, настройки моделей под конкретные задачи, переобучения персонала, изменения регламентов и, что критически важно, постоянных затрат на инференс (прогон моделей). Все это с точки зрения микроэкономической теории фиксированные издержки, которые почти не зависят от размера компании. Малый бизнес, запускающий пилотный проект, платит сум-

Ключевой парадокс, который высвечивает это сопоставление, формулируется следующим образом: платформы снижали транзакционные издержки для всех участников экономического обмена, тогда как генеративный ИИ снижает когнитивные способности потребителя

му, сопоставимую с той, которую платит крупная корпорация, но распределяет ее на существенно меньший объем операций.

Данные подтверждают этот разрыв. На глобальном уровне внедрение ИИ-агентов в бизнес-функциях застряло на уровне единиц процентов. В IT полностью внедрились агенты лишь 4% компаний, тогда как 69% из них не используют их вовсе; в маркетинге и продажах – 6 и 68% соответственно; в управлении знаниями – 7 и 66%¹. Это не картина технологической революции, а скорее картина осторожных экспериментов в узких нишах. Схожая картина и в России. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 48% крупных и средних организаций заявляют об отсутствии потребности в ИИ, а среди ключевых барьеров 58% называют именно высокие затраты. Исследование, проведенное MIT², фиксирует еще более тревожную цифру: до 95% компаний не получают необходимой отдачи от внедрения ИИ и не окупают свои инвестиции.

Чтобы не упустить выгоды от использования платформ ИИ, надо понимать ключевые ниши рисков и минимизировать их

¹ AI INDEX REPORT. HAI. 2026.

² Challapally A., Pease Ch., Raskar R., Chari P. The GenAI Divide: state of AI in business 2025. MIT NANDA. 2025.

1.2. ПОСЛЕДСТВИЯ. ЧЕЛОВЕК: ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ПАРАДОКС НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КОМФОРТА

1

Парадокс непроизводительного комфорта

ЧЕЛОВЕК

ИИ освобождает время, но оно не конвертируется в рост производительности и новые навыки.

Растет когнитивная недозагрузка: критическое мышление снижается, особенно у молодых пользователей.

2

Высокий порог входа и 95% неокупаемых пилотов

БИЗНЕС

Фиксированные затраты на данные, интеграцию, инференс слабо зависят от размера компании.

Крупный бизнес окупается, МСП – в ловушке: инвестировать – ухудшить экономику, не инвестировать – отстать.

3

Что видит и чего не видит статистика

МАКРО

Потребительский излишек от цифровых сервисов невидим для ВВП.

Невидимы и издержки: дескилинг, экология, когнитивная нагрузка.

Затраты растут, выпуск – почти нет, благосостояние растет невидимо.

Цифровизация освобождает человека от рутины. Платформы избавили от поиска товаров, ИИ забирает черновую аналитику. Возникает вопрос: конвертируется ли сэкономленное время в рост производительности труда?

По оценкам «Яков и партнеры» (2025), потенциальный эффект от ИИ в России к 2030 г. – 7,9–12,8 трлн руб. (до 5,5% ВВП). Но этот потенциал не гарантирован: требуется встречное движение – освоение новых навыков и выработка алгоритмов продуктивного использования времени. Пока данные рисуют иную картину.

Исследование Anthropic³ (2025), основанное на анализе 100 000 реальных диалогов с Claude, дает осторожно оптимистичную оценку: по расчетам модели, ИИ ускоряет выполнение задач в среднем на 80%, а экстраполяция этих данных на экономику США предполагает потенциальный рост производительности труда на 1,8% ежегодно в течение следующего десятилетия – примерно вдвое выше текущих темпов.

Однако авторы исследования сами указывают на ограничение, так как оценка не учитывает время, которое люди тратят на верификацию и доработку результатов ИИ за пределами чата. В случайных выборках экономия времени оказывалась существенно скромнее – от 14 до 56%, а в некоторых случаях эффект был отрицательным. Лабораторные оценки, иными словами, плохо транслируются в реальную производительность труда.

Исследование студентов НИУ ВШЭ⁴ (2025) фиксирует: 90% используют ИИ для учебы, но 69% сэкономленного времени уходит на отдых, лишь 6% – на развитие. По опросам NBER⁵ (2025), 80% запросов к языковым моделям – просьба «написать текст», доля нерабочих запросов превысила 70%. Алгоритмов превращения времени в новые компетенции пока не выработано.

К этому добавляется когнитивный аспект. Gerlich⁶ (2025) установил: частое использование ИИ коррелирует со снижением критического мышления ($r = -0,68$); механизм – когнитивная недогрузка. Молодые участники исследований

РЕШЕНИЯ

Для человека:

- ▶ не спрашивать алгоритм о том, что не можешь проверить;
- ▶ перед запросом формулировать собственную гипотезу;
- ▶ направлять часть сэкономленного времени на освоение навыков, которые ИИ не замещает.

Для бизнеса:

встроить ИИ-компетенции в корпоративные модели, ввести KPI на качество верификации, переориентировать обучение на тренажеры по поиску ошибок

(17–25 лет) демонстрируют более высокую зависимость от ИИ и более низкие показатели критического мышления. WEF Future of Jobs Report⁷(2025) прогнозирует, что 39% навыков потребуют переобучения к 2030 г., и ключевым становится не умение писать промпт, а способность критически проверить вывод модели.

С точки зрения макроэкономики Россия находится в ситуации рекордно низкой безработицы⁸ (2,2%) и ограниченного притока молодых кадров. Цена рабочего часа каждого работника объективно растет. Влияние ИИ на занятость неоднородно и зависит от размера предприятия. На малых и крупных предприятиях внедрение ИИ привело к снижению численности работников, тогда как на средних предприятиях ИИ, напротив, способствовал увеличению занятости.

Это позволяет предположить, что средний бизнес использует ИИ не для замещения, а для расширения деятельности, и именно там технология работает как драйвер роста. Для работника это означает: в одних сегментах рынка ИИ будет сокращать рабочие места, в других – создавать новые, и способность адаптироваться через переобучение становится не просто желательной, а экономически императивной.

РЕШЕНИЯ

Для образования:

- ▶ актуализировать ФГОС, включив требования критической оценки информации от ИИ;
- ▶ пересобрать методики под формат взаимодействия с ИИ;
- ▶ запустить программу обязательного повышения квалификации преподавателей.

Для государства:

в национальный план внедрения ИИ включить не только показатели охвата, но и метрики качества: долю образовательных организаций с методиками критической работы и долю компаний с ИИ-компетенциями в стандартах

³ <https://www.anthropic.com/research/estimating-productivity-gains>

⁴ Кузьминов Я. И., Кручинская Е. В., Груздев И. А., Наумов А. А.

Отстающие и опережающие: как студенты используют генеративный искусственный интеллект в образовательных целях // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 9–35.

⁵ Chatterji A., Cunningham T., Deming D. J., Hitzig Z., Ong C., Shan C. Y., Wadman K.

How people use ChatGPT. NBER Working Paper. 2025. No. 34255.

⁶ Gerlich M. AI tools in society: impacts on cognitive offloading and the future of critical thinking.

Societies. 2025. 15(1): 6. <https://doi.org/10.3390/soc15010006>

⁷ WEF Future of Jobs Report. 2025. <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2025/>

⁸ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_3_15-72.xlsx

1.3. ПОСЛЕДСТВИЯ. БИЗНЕС: ВЫСОКИЙ ПОРОГ ВХОДА И 95% НЕОКУПАЕМЫХ ПИЛОТОВ

Цифровые платформы давали малому бизнесу возможность масштабироваться без неподъемных вложений. Генеративный ИИ требует фиксированных затрат на интеграцию, данные, настройку, переобучение и не делает поправки на размер компании. Крупный бизнес распределяет затраты на ИИ на большой объем операций и окупает их; малый и средний попадают в ловушку: инвестировать – ухудшить экономику, не инвестировать – отстать.

РЕШЕНИЯ

Для МСП:

создание внутренней базы знаний с ИИ-поиском по корпоративным документам, автоматизация ответов на типовые вопросы клиентов через чат-боты на базе языковых моделей, генерация черновиков документов по шаблонам.

Для отраслевых ассоциаций и институтов развития:

создание общих платформ и пулов данных, в которых фиксированные затраты на внедрение ИИ делятся на всех участников. Это может быть отраслевая b2b-платформа с преднастроенными ИИ-инструментами для типовых задач (например, обработка заявок, анализ договоров, подготовка отчетности), доступ к которой предоставляется по подписке. Экономический смысл такого подхода в том, что он превращает фиксированные издержки отдельной компании в переменные издержки пользования общим сервисом – ровно так, как это работало в платформенной экономике.

Для государства:

субсидирование именно фиксированных затрат на интеграцию и пилоты, а не «внедрения ИИ вообще»; в национальном плане – отдельное направление для среднего бизнеса с грантами, налоговыми вычетами и софинансированием отраслевых платформ. Без этого крупный бизнес уйдет в отрыв, а средний, способный создавать рабочие места при внедрении ИИ⁹, не будет востребован.

⁹ Смирных Л. И.
Искусственный интеллект
на предприятиях России:
каковы эффекты
для занятости? //
Вопросы экономики.
2025(9): 88–102.
<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-9-88-102>

1.4. ПОСЛЕДСТВИЯ. МАКРОЭКОНОМИКА: ЧЕГО НЕ ВИДИТ СТАТИСТИКА

На макроуровне цифровизация порождает фундаментальный разрыв между реальным благосостоянием и тем, что фиксирует система национальных счетов. Потребительский излишек от цифровых сервисов не отражается в ВВП. \$172 млрд в США¹⁰ – реальная добавленная стоимость, невидимая для статистики. При этом венчурные инвестиции в AI – \$258,7 млрд¹¹, рынок ИИ прогнозируется на уровне \$1,36 трлн к 2032 г.

Возникает парадокс: затраты растут, выпуск по ВВП – почти нет, благосостояние растет, но невидимо. СНС-2025 уже предусматривает учет неденежных эффектов, но этого недостаточно. Требуется методология сопоставления полных выгод и полных издержек: денежные потоки, неденежные выгоды (излишек, экономия времени, доступность) и неденежные издержки (когнитивная недозагрузка, экология, сужение профессионального суждения).

РЕШЕНИЯ

- ▶ разработка методологии сопоставления полных доходов и расходов на базе СНС-2025;
- ▶ дифференциация поддержки проектов аугментации (усиление человека) против автоматизации (замещение) с опорой на данные;
- ▶ включение экологических метрик в отчетность для господдержки и госзакупок;
- ▶ учет когнитивных издержек при сертификации ИИ в социально значимых сферах – требование к разработчикам демонстрировать, как система сохраняет пространство для человеческого суждения.

Баланс между автоматизацией и человеческим контролем требует сложных инженерных решений.

Необходимо такое нормативное регулирование, которое бы разработало четкие критерии, позволяющие объективно оценивать, насколько система сохраняет пространство для человеческого суждения, а также учитывать образовательные аспекты. Пользователи ИИ должны обладать навыками для эффективного взаимодействия с системой и критического анализа ее выводов.

В будущем можно ожидать развития стандартов и методик сертификации, которые будут более явно учитывать когнитивные аспекты взаимодействия человека и ИИ, а также появления специализированных регуляторов или экспертных групп, фокусирующихся на этих вопросах.

¹⁰ AI INDEX REPORT. HAI. 2026.

¹¹ OECD. 2026. Venture capital investments in artificial intelligence through 2025.

2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ VS. РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Страны с высоким и выше среднего уровнем дохода находятся в тренде снижения рождаемости и роста продолжительности жизни, что в совокупности приводит к более пожилой возрастной структуре экономики.

Этот переход будет продолжаться до 2050 г., меняя предложение и производительность труда, инновационный потенциал экономики, структуру спроса, конфигурацию расходов государства и динамику частного сектора, отражаясь в макроэкономических показателях, таких как процентные ставки и бюджетная устойчивость.

Демографический сдвиг – не краткосрочный шок, а долгосрочное ограничение, которое затрагивает потенциал роста.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА

**АНТОН
ФУФАЧЕВ**

РУКОВОДИТЕЛЬ
НАПРАВЛЕНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКА
«УРАЛСИБ»

**ХОЛИК
АБДУЖАЛИЛОВ**

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ИНТЕЛЛЕКТ ГРУПП»

ПРЕЗИДЕНТ
АНО «ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДИПЛОМАТИИ»

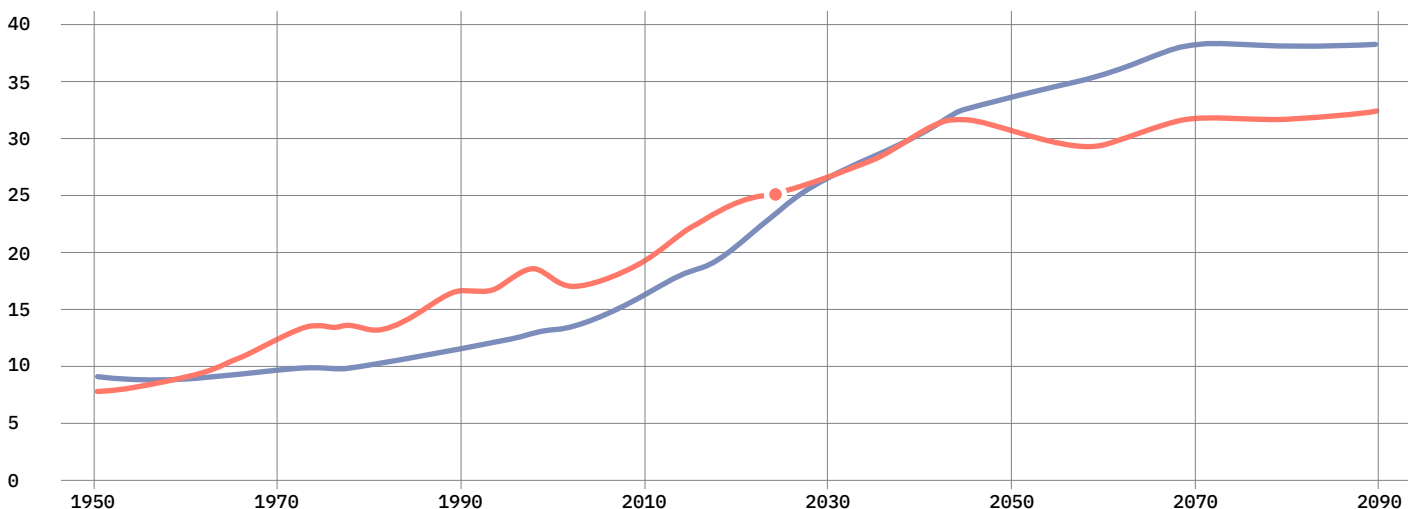
2.1. КЛЮЧЕВЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Первый тренд – продолжающийся рост продолжительности жизни населения. Он присутствует в странах с уровнем дохода средний и выше среднего, в том числе в России. За последние 25 лет показатель увеличился на 7 лет в среднем по миру (66→74), на 6 лет (73→78) в странах высокого дохода и на 8 лет в России (65→74). За счет растущей продолжительности жизни увеличивается численность и доля населения в пожилом возрасте. Академические выводы говорят о том, что растущее долголетие сопровождается улучшением здоровья – состояние здоровья людей старше 50 лет сейчас лучше, чем у предыдущего поколения в аналогичном возрасте («IMF 2025»).

Второй тренд – снижение рождаемости. Показатели рождаемости снижаются по всему миру, но пока остаются несколько выше уровня замещения (TFR – total fertility rate 2,1 ребенка на женщину). В то же время наблюдается большая неоднородность по странам: в странах с высоким и выше среднего уровнями дохода, как и в РФ, коэффициент рождаемости (TFR) около 1,5, что говорит о начале процесса естественного снижения численности населения. В таких экономиках старение общества происходит быстрее, чем в развивающихся странах с большей рождаемостью.

- Страны с высоким и выше среднего уровнем дохода
- РФ

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ 60+, %

ИСТОЧНИК: WORLD POPULATION PROSPECTS 2024

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Классические учения гласят: расширение предложения труда со стороны растущего числа людей в трудоспособном возрасте поддерживает рост экономики¹. И напротив, старение населения и сужение трудоспособного числа людей ведут к снижению предложения труда и замедлению роста экономики. Следовательно, по мере снижения численности населения в трудоспособных возрастах при прочих равных снижается объем доступных трудовых ресурсов и, как следствие, объем ВВП.

Но объем ВВП может быть не так важен, как уровень жизни населения (или ВВП на душу населения). Последний параметр зависит от доли трудоспособных возрастов в структуре численности населения и, соответственно, снижается при росте доли старших возрастов.

Схожие выводы мы можем найти в современных работах. Данные штатов США с 1980 по 2010 г.² показывают, что рост доли населения 60+ снижает ВВП на душу населения, но, что более важно, значительная часть эффекта отражается именно через ухудшение производительности, а не только через сокращение занятости. То есть старение действует не столько через количество работников, сколько через качество создаваемого ими выпуска. Демографический спад – это не только «дефицит людей», но и потенциальное ослабление инновационного импульса экономики. Аналогичные наблюдения отмечаются и в экономике ЕС, но даже с большей ролью снижения производительности³.

В солидарных (распределительных) пенсионных системах (в РФ в том числе) работающее население обеспечивает своими взносами пенсионные выплаты пожилому населению. В такой конструкции важен баланс между численностью поколений, но текущие демографические тренды его нарушают: численность стареющих и выходящих на пенсию поколений больше, чем входящих на рынок труда молодых. Так растет демографическая нагрузка – отношение численности неработающего населения к экономически активному населению. И в результате фиксированные отчисления в пенсионные фонды не могут обеспечить растущую численность пенсионеров.

СНИЖЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА ВВП И УРОВНЯ ЖИЗНИ

На микроуровне снижение производительности на фоне старения населения может проявляться в результате ухудшения физического и ментального здоровья работников, устаревание знаний и навыков, сокращения инновационности (Freyer, 2008 – замедление имплементации технологий, Also et al, 2019 – снижение числа новых разработок) и уменьшения числа новых фирм на рынке (Falk et al, 2024)

¹ Bloom, Canning, and Sevilla, 2003

² Maestas, Mullen, and Powell, 2023

³ Aiyar, Ebeke, and Shao, 2016

ДИСБАЛАНС ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД:
СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ
VS. РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Кроме влияния на пенсионные системы старение населения сдвигает структуру спроса в сторону товаров и услуг для пожилых возрастов, меняет отраслевую конфигурацию экономики и повышает роль здравоохранения, ухода и социального обслуживания. Основные академические выводы говорят о том, что с возрастом растет запрос на услуги ухода за пожилыми, увеличиваются расходы на амбулаторное лечение из-за проявления хронических заболеваний, а также на завершающем жизненном этапе резко растут медицинские расходы на поддержание жизни⁴. Как следствие, увеличение доли пожилого населения в экономике меняет и структуру спроса – от индустрий для молодых (образование, развлечения, потребительские товары) к индустриям для пожилого населения (здравоохранение, уход, фармацевтика, финансы в части управления сбережениями).

Так, старение населения увеличивает пенсионные обязательства правительств и расходы на здравоохранение, одновременно сужая налоговую базу через относительное снижение численности занятых. Исследования МВФ и ОЭСР показывают, что именно этот канал является одним из главных источников фискального давления в стареющих обществах. Поэтому в бюджетном секторе демография проявляется как одновременно расходный и доходный шок. Это создает риск накопления долговой нагрузки или налогового давления и перераспределения ресурсов в пользу текущих обязательств в ущерб росту.

⁴ OECD, 2017, WHO, 2019

.....

Демографические изменения влияют на долгосрочный уровень процентных ставок через баланс сбережений и инвестиций. Более старое население, а также население, ожидающее выхода на пенсию, как правило, больше сберегают в течение экономически активной жизни. В то же время за счет старения населения сокращаются инновационность и спрос на инвестиции.

**ВЛИЯНИЕ
НА ПРОЦЕНТНЫЕ
СТАВКИ И ФИНАНСОВЫЙ
РЫНОК**

В результате баланс между сбережениями и инвестициями сдвигается в пользу профицита сбережений, что снижает уровень процентных ставок в экономике. Тезис подтверждается исследованиями на экономиках ЕС⁵ и Японии⁶. Соответственно, стареющие общества имеют более низкую стоимость капитала, чем более молодые.

⁵ Bielecki et al., 2020

⁶ Sudo and Takizuka, 2018

2.3. ВЫЗОВЫ

Итого возникает несколько основных экономических вызовов в ответ на демографические тенденции:

- ▶ сокращение численности занятых;
- ▶ снижение производительности по нескольким каналам: возрастные изменения, устаревание навыков, снижение инновационности экономики;
- ▶ разбалансировка пенсионной системы и государственных финансов;
- ▶ изменение структуры экономики.

СРАВНЕНИЕ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СРЕЗ НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикистан сохраняет одни из самых высоких темпов естественного прироста населения на постсоветском пространстве, при этом эта страна также вступила в стадию демографического перехода с постепенным снижением рождаемости. Современный демографический профиль страны демонстрирует быстрый рост общей численности населения, преобладание молодежи и людей трудоспособного возраста, снижение совокупного коэффициента рождаемости по сравнению с 1990-ми гг., а также устойчивыми региональными различиями по уровню рождаемости и продолжительности жизни. Высокие репродуктивные показатели остаются в регионах страны, тогда как в городах оформляется общий для стран Центральной Азии тренд на создание семей с меньшим числом детей. Дополнительным трендом становится усиление социальной и медицинской поддержки населения.

Тренд на выезд трудовых мигрантов в Россию и другие страны, с одной стороны, снижает давление на внутренний рынок труда, с другой – ведет к социальным и экономическим диспропорциям. В ряде работ миграция трактуется как краткосрочный стимул демографического роста, изменяющий темпы и социальное положение населения.

Прогнозы, основанные на экстраполяции, на основе влияния рождаемости, смертности и миграции, свидетельствуют о сохранении роста населения Таджикистана до конца XXI в. с постепенным замедлением прироста и формирования доли населения старших возрастов. В этой связи в обществе активно обсуждаются концепции «демографического окна возможностей» и «демографического дивиденда», где молодая возрастная структура может стать ресурсом ускоренного социально-экономического развития при устойчивой адекватной государственной политике. При этом продолжит расти нагрузка на систему образования, здравоохранения, рынка труда, экономики и инфраструктурную сферу.

2.4. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СНИЖЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ

Как было отмечено в параграфе 1, физическое и ментальное здоровье людей предпенсионного возраста сейчас лучше, чем их родителей в аналогичном возрасте. Это позволяет им продолжать активную жизнь и быть включенными в рынок труда дольше, не выходя на пенсию.

Такую динамику роста активного долголетия необходимо сохранить и для будущих поколений через улучшение здоровья населения, поддержание его на протяжении жизни, что снижает риски накопления заболеваний с возрастом и раннего исключения из рынка труда.

Это может быть достигнуто как за счет исключения факторов системного риска для здоровья (малая подвижность, несбалансированная диета, доступность вредных веществ), так и за счет снижения неравенства доступа к медицинским услугам и улучшения их качества.

Вложения государства в программы повышения здоровья оказываются дешевле, чем борьба с последствиями в виде лечения хронических заболеваний⁷.

Экономики входят в фазу демографического сдвига в разные периоды времени, а не одновременно.

Развивающиеся небогатые экономики моложе развитых. Стареющие экономики имеют профицит сбережений (капитала), но сталкиваются с нехваткой трудовых ресурсов.

Такой тип экономик заинтересован в поиске способов размещения накопленного капитала (в том числе сбережений пенсионных систем) с большей доходностью в растущих молодых экономиках с пока сохраняющимся демографическим дивидендом.

ПРОДЛЕНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНИ

ЭФФЕКТ

- ▶ ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ
- ▶ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ

⁷ Liu and others 2016;
Rashbrook 2019;
Lee, Park, and Lee 2020;
Hacker 2024

СНИЖЕНИЕ БАРЬЕРОВ МИГРАЦИИ ТРУДА И КАПИТАЛА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД:
СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ
VS. РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Молодые экономики, напротив, сталкиваются с профицитом трудовых ресурсов при дефиците накопленного капитала.

Возникающий естественный взаимный интерес экономик должен поддерживаться через снижение трансграничных барьеров для потоков капитала, а также снижение барьеров для межстрановой трудовой миграции.

ЭФФЕКТ

- ▶ ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ
- ▶ БАЛАНСИРОВКА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

.....

Структура экономики будет меняться в пользу отраслей, удовлетворяющих потребности стареющего населения, – рынок труда также должен адаптироваться к этому переходу за счет предложения соответствующих необходимых навыков/квалификаций, которые возникают в процессе образования.

**АДАПТАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ**

Рыночные механизмы экономики помогут адаптации образовательных направлений, но будут действовать с временным отставанием из-за длительности процесса обучения.

ЭФФЕКТ

- ▶ ПОВЫШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА

Предиктивные меры государственных стимулов к росту образовательных программ в индустриях для пожилых – медицина, услуги долговременного ухода, управления благосостоянием – могут помочь в ускорении адаптационных процессов рынка труда.

.....

Один из каналов снижения производительности труда – устаревание знаний и навыков с возрастом. Обеспечение доступа и популяризация life-long образования позволит замедлить устаревание навыков с возрастом при сохранении преимуществ в виде опыта работы.

**ДОСТУПНЫЕ СИСТЕМЫ
ОБНОВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ
И НАВЫКОВ**

Особенно важно обучение в условиях предстоящей ИИ-революции, которая может усилить положение именно старшего поколения за счет сочетания его опыта работы с переключением рутинных hard-процессов на виртуальных ассистентов.

ЭФФЕКТ

- ▶ ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ
- ▶ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ

Но для реализации такого выигрыша необходимо активное обучение среди работающего населения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД:
СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ
VS. РОСТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Снижение производительности труда также обусловлено уменьшением физических возможностей с возрастом.

Спорным решением может стать поддержка предложений индустриальной политики, направленных на инвестиции в автоматизацию трудовой деятельности, повышение обеспеченности капиталом.

Академические исследования показывают, что этот процесс происходит под влиянием рыночных механизмов из-за удорожания труда и не обязательно требует государственного вмешательства⁸.

Еще один риск – снижение инновационности экономики и замедление внедрения новых технологий.

Возможным решением может выступить создание инфраструктуры рынка научных исследований по заказу компаний.

Это, с одной стороны, сформирует прикладной характер исследований, применимый и внедряемый в производственные процессы, с другой – создаст рыночные условия труда для научных сотрудников.

Обеспечение законодательной возможности нестандартных трудовых форматов и организации рабочих мест в широком смысле – удаленная работа, гибкие рабочие часы, фриланс и т. д. – позволит вовлечь в рынок труда старшее поколение, утратившее в силу физиологических возрастных изменений возможность стандартных форм занятости, а также увеличить долю занятости среди населения, которое традиционно не участвовало в рынке труда из-за барьеров совмещения работы и семьи, инвалидности.

**АВТОМАТИЗАЦИЯ
ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА**

ЭФФЕКТ

- ▶ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ

СОВМЕСТНЫЕ R&D

ЭФФЕКТ

- ▶ РОСТ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

**ГИБКИЕ ФОРМЫ
ЗАНЯТОСТИ**

ЭФФЕКТ

- ▶ ПОВЫШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ

⁸ Maestas, Mullen, and Powell, 2023

3. ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ УГРОЗ И НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ

В экономике данных, где финансовые потоки мгновенно материализуются посредством цифровых протоколов, финансовая безопасность более не может рассматриваться исключительно через призму борьбы с мошенничеством с пластиковыми картами.

Отныне нужна нематериальная основа доверия как необходимое условие любой безналичной транзакции, поскольку речь идет о защите персональных данных, стабильности платежных систем и поведенческих моделях в отношении денег.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА

НГЕТОБАЙ МАССЕНГАР РОНГАР

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

ПОСОЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ РОСФИНМОНИТОРИНГЕ

3.1. ЭВОЛЮЦИЯ КИБЕРУГРОЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Защита от финансовых рисков стала системным вопросом коллективной устойчивости, фактором системной экономической стабильности. А текущая уязвимость является результатом двойной асимметрии – экспоненциального технического усложнения угроз на фоне стагнации массовой финансовой культуры. Финансовая защита больше не является стеной, а становится иммунной системой любого экономического субъекта – антропологическим и организационным рефлексом.

Еще два десятилетия назад финансовые потери домохозяйства были связаны в основном с потерей работы или физической кражей. Сегодня цифровая среда создает системный риск на уровне домохозяйств. Мгновенный обмен данными, в том числе личными и финансовыми, формирует прямые риски для семейных бюджетов. Эта трансформация выходит за рамки простого личного управления и приобретает коллективное измерение.

ФИНАНСОВАЯ УЯЗВИМОСТЬ ТЕПЕРЬ ЗАТРАГИВАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ КРУГИ, ВКЛЮЧАЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА СО СРЕДНИМИ И ВЫСОКИМИ ДОХОДАМИ. ДОПУСТИТЬ ЭТО РАЗВИТИЕ УЯЗВИМОСТИ ПОЗВОЛИЛИ ТРИ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРА:

- ▶ экономика внимания и социальная инженерия. В информационно перегруженной среде ограниченная рациональность экономических агентов эксплуатируется с помощью методов злонамеренной гиперперсонализации. Интуитивное доверие к интерфейсу (User Interface Trust) подменяет собой проверку подлинности контрагента;
- ▶ парадокс финансовой демократизации. Финансовое включение, ускоряемое финтехкомпаниями, открывает доступ к сложным продуктам без эквивалентной передачи навыков управления рисками. Это несоответствие порождает «серую зону компетенции», где индивид юридически ответственен, но когнитивно беспомощен;
- ▶ фрагментация цифрового государства всеобщего благосостояния. Замена традиционных социальных столпов (распределительная пенсионная система, универсальное медицинское страхование) индивидуализированными механизмами (накопительные счета, частные страховки) усиливает давление на безопасность личных счетов, превращая каждого гражданина в управляющего фондами собственной социальной защиты. Реальная индивидуальная ответственность возрастает, при этом коллективные гарантии не замещаются доступными и эффективными механизмами.

АНТРОПОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КИБЕРУГРОЗ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ УГРОЗЫ

ИЗМЕРЕНИЕ	ТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ (ДО 2020 Г.)	НОВЫЕ УГРОЗЫ (2020 Г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)
Основной вектор атаки	Кража банковских карт, массовый фишинг с ошибками, вредоносное ПО с известными сигнатурами	Аудио- и видеодипфейки в реальном времени, генеративный ИИ для гиперперсонализированного фишинга, Ransomware-as-a-Service (RaaS)
Цель	Финансовые институты, банкоматы	Цифровая цепочка поставок, API FinTech, корпоративные мессенджеры, конечные пользователи через социальную инженерию
Цель атакующего	Прямое хищение средств или данных	Тройной выкуп (шифрование + разглашение + атака на клиентов), манипуляция доверием, операционный саботаж
Скорость исполнения	Сроки сверки (дни/часы)	Мгновенные безотзывные платежи (FedNow, UPI), опустошающие счет за миллисекунды
Атрибуция и персистентность	Обнаруживаемая вредоносная сигнатура	Атаки Living off the Land (использование легитимных системных инструментов), длительная скрытность для картирования критической инфраструктуры
Системное воздействие	Ограничено скомпрометированной организацией	Эффект домино через компрометацию третьих сторон (например, утечка MoveIt Transfer), угроза макрофинансовой стабильности

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРА

Там, где традиционные средства защиты были сосредоточены на периметральной охране банковских систем, современные угрозы эксплуатируют три новые уязвимости: гиперперсонализацию обмана с помощью генеративного ИИ, безотзывность потоков через мгновенные платежи и проницаемость цифровых экосистем через цепочки поставок.

Кроме того, так называемые атаки Living off the Land (с использованием легитимных системных инструментов для бокового перемещения) чрезвычайно затрудняют обнаружение и стирают грань между киберпреступностью и кибервойной. Эта эволюция требует радикальной смены парадигмы в области защиты.

Ransomware-as-a-Service значительно снижает порог входа для преступных элементов, не обладающих продвинутыми техническими навыками

3.2. РЕШЕНИЯ НА ПУТИ КИБЕРУГРОЗ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, КОМПАНИИ, ГОСУДАРСТВА

Перед лицом нового уровня угроз защита более не может опираться на статические стены. Она должна эволюционировать в сторону динамической иммунной системы, от оборонительной позиции к позиции устойчивости.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ ЗАЩИТЫ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ К КОМПЛЕКСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

ИЗМЕРЕНИЕ	ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД (ПЕРИМЕТРАЛЬНАЯ ЗАЩИТА)	НОВЫЙ ПОДХОД (СИСТЕМНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ)
Философия безопасности	«Доверять внутренним, блокировать внешних»	Zero Trust: «Никогда не доверять, всегда проверять», непрерывная микросегментация
Обнаружение угроз	Сигнатуры вирусов, статические правила	Поведенческий ИИ: обучение нормальному поведению, обнаружение аномалий в реальном времени
Управление идентификацией	Пароль + sms	FIDO2 и аппаратные ключи, устойчивые к фишингу, анти-дипфейковая биометрическая проверка
Криптография	RSA/ECC (уязвимы в долгосрочной перспективе)	Постквантовая криптография (PQC), плановый переход по стандартам NIST
Реагирование на инциденты	Вмешательство человека, медленное восстановление	SOAR: автоматизированная оркестрация, плейбуки для изоляции и перестройки за минуты
Восстановление данных	Изменяемые резервные копии	Неизменяемые резервные копии и физически изолированные киберсейфы
Управление и регулирование	Ежегодное соответствие, медленное информирование	DORA/SEC: отчетность в реальном времени, регулярные тесты на устойчивость, обмен информацией через FS-ISAC
Человеческий капитал	Эпизодическое повышение осведомленности	Раннее финансовое и киберобразование (с начальной школы), регулярные имитационные упражнения

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ АВТОРА

Архитектура Zero Trust работает посредством систематической проверки каждого потока и сеанса.

В области обнаружения замена вирусных сигнатур моделями искусственного интеллекта, анализирующими поведение, позволяет противостоять атакам без известных сигнатур, включая дипфейки или незначительные вариации в транзакциях. Постквантовая криптография (PQC) упреждает угрозу «собирай сейчас, расшифруй позже», нависающую над финансовыми секретами в горизонте 5–10 лет.

Наконец, человеческое и организационное измерение имеет решающее значение. Автоматизация реагирования с помощью платформ SOAR сокращает время реакции, в то время как нормативные рамки, такие как DORA (ЕС), навязывают прозрачность и межсекторальное сотрудничество, превращая кибербезопасность из статического вопроса соответствия в общее цифровое общественное благо. Интеграция киберфинансового образования уже с начальной школы составляет основу этой долгосрочной коллективной устойчивости.

Анализ подтверждает, что новый уровень угроз, их скорость, сложность, эксплуатация доверия требуют нового уровня защиты, основанного на нулевом доверии, автономии с помощью ИИ и устойчивости, заложенной в конструкцию. Финансовая безопасность в цифровую эпоху является продуктом постоянного взаимодействия между государством, рынками и гражданами. Необходимые меры носят системный характер: интеграция образования в области цифровых рисков, создание хабов для обмена киберфинансовой информацией и внедрение архитектур Zero Trust. Победителями в эту новую эпоху станут те, кто будет рассматривать кибербезопасность не как IT-центр затрат, а как центральную функцию бизнес-риска. Бездействие означает принятие риска; бдительность и устойчивость должны стать коллективным рефлексом, столь же естественным, как запертая на ключ дверь.

Если переход на этот новый уровень защиты не будет осуществлен с необходимой быстротой и масштабом, системные последствия намного превысят простое суммирование индивидуальных финансовых потерь. Первым проявлением такого коллективного провала станет глубокая и устойчивая эрозия доверия к цифро-

Международный капитал и технические партнеры неизбежно отвернутся от юрисдикций, воспринимаемых как слишком проницаемые или не способные гарантировать целостность транзакций и защиту информационных активов

Финансовая безопасность в цифровую эпоху больше не является сугубо техническим вопросом, ограниченным IT-отделами

вому финансовому посредничеству. В среде, где каждое уведомление на смартфоне, каждый входящий звонок или электронное письмо подозреваются в мошеннической манипуляции с помощью искусственного интеллекта, цифровая экономика теряет свое основное топливо – транзакционную бесшовность. Основным риском является массовый и регрессивный возврат к наличным деньгам или к непрозрачным неформальным каналам, что механически приведет к сжатию формальной экономической активности, значительному сокращению налоговых поступлений государств и разрыву цепочки создания стоимости, лежащей в основе современных обменов.

Кроме того, бездействие в вопросах коллективной устойчивости выступило бы мощным технологическим мультипликатором социального неравенства. Домохозяйства с высокими доходами обычно имеют сбережения на черный день, юридическую поддержку и способность абсорбировать удары, что позволяет им оправляться от мошенничества. Но для уязвимых групп населения или молодых поколений, чьи сбережения практически равны нулю, даже один акт мошенничества может запустить спираль овердрафтов, банковских инцидентов и хронической задолженности.

Наконец, на международном уровне отсутствие быстрого внедрения передовых стандартов безопасности, таких как архитектура Zero Trust или рамки соответствия типа DORA, подвергает развивающиеся финансовые центры и развивающиеся экосистемы реальному риску цифровых санкций.

Можно сказать, что новый уровень угроз, характеризующийся скоростью исполнения, сложностью дипфейков и систематической эксплуатацией человеческого доверия, настоятельно требует нового уровня защиты, основанного на нулевой доверии, автономии искусственного интеллекта в принятии решений и комплексной устойчивости, заложенной в конструкцию. Необходимые меры носят ярко выраженный системный характер: обязательное внедрение образования в области цифровых рисков с самого раннего возраста, создание платформ для обмена киберфинансовой информацией в реальном времени и повсеместное внедрение архитектур Zero Trust в критически важной инфраструктуре.

Финансовая безопасность является продуктом постоянного и динамического взаимодействия между стратегически мыслящим государством, инновационными рынками и просвещенными гражданами

Победителями в эту новую эпоху станут те, кто смог интернализировать кибербезопасность уже не как навязанный IT-центр затрат, а как стратегическую функцию управления бизнес-рисками и устойчивое конкурентное преимущество

4. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПОИСК БАЛАНСА

Система мироустройства переживает кризис, и под ударом оказываются и сами государства, и их экономические модели. При этом задачи государства не ограничены исключительно ускорением темпов роста ВВП и включают приоритетные социальные задачи, безопасность, суверенитет, технологическое развитие. Однако именно от экономического роста зависит выполнение всех остальных государственных функций. При слабой динамике бюджетная политика все больше сводится к распределению ограниченного ресурса между уже принятыми обязательствами.

У многих крупных экономик мира долговая нагрузка, стоимость ее обслуживания и высокое налоговое бремя уже стали самостоятельным ограничителем государственной политики. Для России эти ограничения пока менее жесткие во многом благодаря более осмотрительной политике прошлых лет, применению бюджетного правила и накоплению резервов.

Механизм бюджетного правила нельзя назвать безупречным, но его практический результат очевиден. Без него государственный долг был бы примерно в 1,6 раза выше фактического и находился бы на уровне около 30% ВВП, а экономика сильнее ощущала бы последствия сырьевой зависимости. В то же время механизм бюджетного правила стал все чаще сбивать в автоматическом режиме и требовать ручной донастройки.

Поэтому задача сегодня состоит не только в пересмотре действующих количественных ограничений, но и в более широком обновлении бюджетно-налоговой политики. Если государство рассчитывает сочетать устойчивость с ростом, ему нужны более длинный горизонт решений, умеренные и предсказуемые налоговые условия, приоритизация расходов по критерию экономической отдачи и более последовательная бюджетная стратегия.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА

ЭМИЛЬ АБЛАЕВ

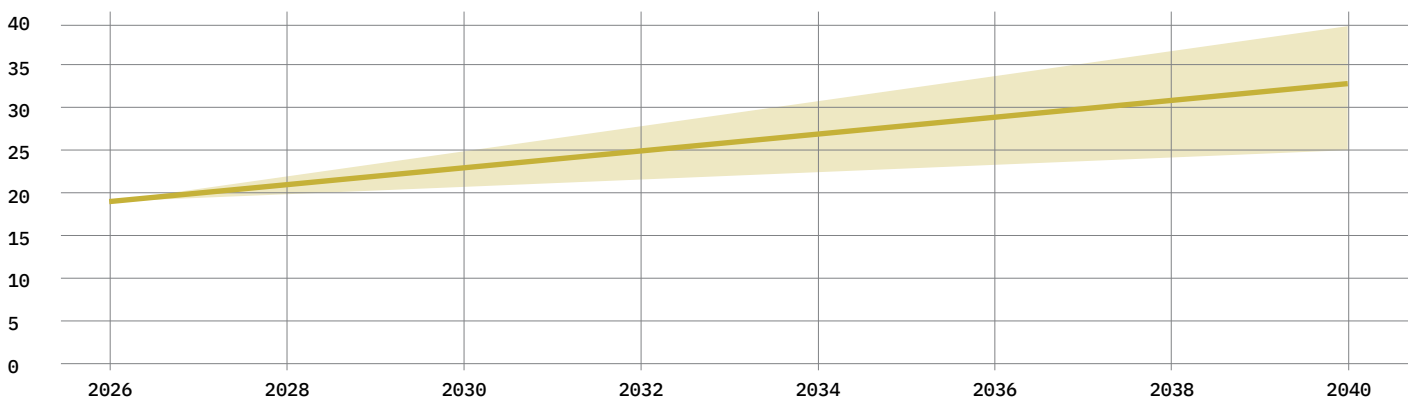
ЭКСПЕРТ ЦЕНТРА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ
СОТРУДНИК ИНП РАН

4.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Структурная трансформация экономики неизбежно ведет и к изменениям в государственных финансах. Меняются состав и устойчивость доходов, растет объем обязательств, дорожает обслуживание долга, а бюджетная политика все сильнее зависит не только от сырьевой конъюнктуры, но и от общей экономической ситуации. В таких условиях нужна более гибкая, но дисциплинирующая рамка, в которой ключевым ориентиром становится долговая траектория.

ВОЗМОЖНЫЙ ДИАПАЗОН ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА К 2040 Г., % ВВП

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРА

Диапазон возможных значений государственного долга к 2040 г. — от 25 до 40% ВВП — показывает, что в России даже при сохранении нынешнего бюджетного правила долговая динамика может складываться очень по-разному в зависимости от сочетания темпов роста и стоимости заимствований. Это означает, что бюджетной политике нужен более формальный механизм управления государственным долгом.

Необходимо заранее определить предельный допустимый уровень долга к 2040 г. с учетом темпов роста, инфляции, стоимости заимствований, состояния внутреннего долгового рынка и уже принятых обязательств бюджета. Именно этот ориентир должен стать главным долгосрочным ограничением бюджетной политики. Под него должны настраиваться параметры первичного дефицита, а степень жесткости бюджета должна зависеть от того, насколько фактическая долговая динамика отклоняется от заданной траектории и каким запасом прочности государство располагает.

Отклонение от этой траектории в период шока не должно означать отказа от дисциплины. Если государство временно отходит от базовой линии ради поддержки экономики или других приоритетных задач, заранее должен быть понятен и порядок возврата к безопасному уровню долга

4.2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ БЕЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ

Одна из самых опасных ошибок в налоговой политике – отказ от необходимых для устойчивого роста налоговых условий в пользу сиюминутного усиления изъятий. Когда бюджету нужны деньги, самое простое решение очевидно: повысить ставку, сократить льготы, расширить налоговую базу, изъять часть сверхдоходов там, где это позволяет конъюнктура. Иногда такие меры действительно неизбежны. Но если они превращаются в постоянный принцип налоговой политики, государство выигрывает в текущем периоде и начинает проигрывать на более длинном горизонте. Вместе с ростом изъятий ослабевают стимулы к инвестициям, расширению производства и легализации бизнеса.

Российский опыт начала 2000-х гг. показал, что налоговые поступления растут не только за счёт повышения налогов, но и вслед за ростом экономики. Не меньшее значение имеют понятные правила, умеренная нагрузка и уверенность бизнеса в том, что условия не будут постоянно пересматриваться. Для экономики важны не столько отдельные льготы, сколько общая предсказуемость налоговой системы. Она формирует готовность инвестировать, расширять выпуск и тем самым создавать будущую налоговую базу. Разовые изъятия сверхдоходов допустимы, когда речь идет о конъюнктурной прибыли, но они не должны превращаться в постоянный способ пополнения бюджета. Иначе для бизнеса это становится еще одним налоговым риском, который он учитывает при инвестиционных решениях.

Последние изменения в налоговой политике хорошо показывают эту развилку. С одной стороны, государство повышает налог на прибыль, пересматривает часть льгот и усиливает изъятие доходов там, где бюджет может сравнительно быстро получить дополнительные средства. С другой – оно же вводит инвестиционные стимулы, чтобы не подорвать будущую налоговую базу. Бюджету нужны доходы, но налоговая политика не должна сдерживать инвестиции и расширение потенциала экономики. Поэтому важнее добиваться расширения налоговой базы и сокращать объективно избыточные льготы, чем снова повышать налоги, от которых прямо зависят инвестиционные решения, обновление производства и долгосрочный рост.

РЕШЕНИЯ

Одним из способов совместить фискальную и стимулирующую задачи становится налоговый возврат, привязанный к инвестициям. Если компания вкладывается в основной капитал, оборудование, технологическое обновление или новые мощности, государство может вернуть ей часть ранее уплаченного налога.

► В российском варианте федеральный инвестиционный вычет с 2025 г. составляет 3% таких расходов, поэтому по масштабу это пока осторожный инструмент.

► В международной практике похожие меры давно используются через инвестиционные налоговые кредиты, ускоренную амортизацию и ускоренное списание капитальных расходов. Смысл состоит в том, чтобы снизить фактическую стоимость инвестиций и ускорить окупаемость проектов

4.3. БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ КАК ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

При более жестких бюджетных ограничениях у государства уже нет возможности поддерживать и стимулировать экономику фронтально. Значительная часть расходов заранее связана с социальными обязательствами, безопасностью, обслуживанием долга и другими трудно сокращаемыми статьями. Активная роль бюджета в развитии при этом сохраняется, но возрастают требования к качеству решений. Государственные программы, национальные проекты, инфраструктурные планы и государственный заказ уже образуют широкую систему бюджетной политики развития. Сейчас важно, чтобы эта система работала точнее и направляла ресурсы туда, где они снимают реальные ограничения для роста, повышают отдачу частных инвестиций и расширяют производственный потенциал экономики.

Наибольший эффект дают расходы, снимающие структурные ограничения. Для России это прежде всего транспортная, энергетическая и цифровая инфраструктура. В экономике с большими расстояниями инфраструктура задает не только уровень издержек, но и географию экономического развития. Проект может иметь спрос, сырьевую базу и инвестора, но терять экономический смысл, если продукцию трудно вывезти, подключение к сетям требует чрезмерных затрат, а логистика зависит от перегруженных маршрутов. К таким направлениям относятся Восточный полигон, БАМ, Транссиб, портовая инфраструктура и Северный морской путь. Их развитие повышает связность экономики, расширяет доступ к внутренним и внешним рынкам, улучшает условия для проектов в добыче, переработке, промышленности и экспортной логистике.

Особое значение имеет поддержание государственного спроса в стратегически значимых отраслях, где рынок формируется медленно и требует длинного горизонта планирования. Это гражданское авиастроение, беспилотные авиационные системы, станкостроение, отдельные сегменты приборостроения и радиоэлектроники. Для таких отраслей важна предсказуемая загрузка на несколько лет вперед.

Проект может иметь спрос, сырьевую базу и инвестора, но терять экономический смысл, если продукцию трудно вывезти, подключение к сетям требует чрезмерных затрат, а логистика зависит от перегруженных маршрутов

Особое значение имеет поддержание государственного спроса в стратегически значимых отраслях

Она дает производителю основание инвестировать в оборудование, кадры, конструкторские решения, сервис и цепочки поставок.

В гражданском авиастроении речь идет об обновлении парка и поставках отечественных самолетов. В беспилотных системах – о заказах для обследования инфраструктуры, сельхозмониторинга, лесоохраны, картографирования и работы служб ЧС. В станкостроении и приборостроении – о переходе от единичных поставок к устойчивому серийному выпуску. Государственный заказ здесь должен помогать отрасли выйти на масштаб, снизить себестоимость и накопить производственные компетенции.

Через национальные проекты и государственные программы бюджетная политика развития получает основные инструменты практической реализации. Особенно заметно это в технологической повестке, где бюджетное финансирование должно создавать новые производственные возможности, формировать рынки и снижать зависимость от критического импорта. В 2026–2028 гг. на национальные проекты технологического лидерства предусмотрено около 1,9 трлн руб. Они направляются на средства производства, новые материалы, беспилотные системы, транспортную мобильность, технологии сбережения здоровья, космос и биоэкономику. Следующий шаг состоит в том, чтобы сильнее связать финансирование с производственными результатами, отечественными технологиями, серийным выпуском и спросом со стороны экономики.

Для всего бюджета развития принципиально важны и контроль за результатами, и устойчивость финансирования. Инфраструктурные, технологические и производственные проекты имеют длинный инвестиционный цикл, поэтому не дают полноценного эффекта при постоянном пересмотре параметров и краткосрочной экономии. Совершенствование бюджетной политики должно сочетать более строгую оценку отдачи расходов с защитой направлений, работающих на долгосрочный рост. Если при каждом ухудшении бюджетной ситуации они первыми подпадают под сокращение, бюджет развития теряет свою главную функцию – расширять производственные возможности экономики.

ОКОЛО

1,9 ТРЛН РУБ.

.....
бюджетного финансирования предусмотрено на национальные проекты технологического лидерства в 2026–2028 гг.

Совершенствование бюджетной политики должно сочетать более строгую оценку отдачи расходов с защитой направлений, работающих на долгосрочный рост

4.4. ПЕРЕХОД ОТ ПОИСКА УСТОЙЧИВОСТИ К СТРАТЕГИИ РОСТА

Сегодня бюджетно-налоговой политике нужна не очередная точечная корректировка отдельных правил, а полноценная долгосрочная рамка. Ее целесообразно закрепить в новой Концепции повышения эффективности бюджетных расходов до 2030 г. В ней должны быть прямо определены приоритеты бюджетной политики: поддержка экономического роста, сохранение долговой устойчивости, предсказуемость налоговых условий, защита расходов развития и понятные принципы реакции государства на ухудшение внешних и внутренних условий. Без такой рамки даже верные решения будут складываться в набор разрозненных мер, а не в последовательную стратегию.

Одного закрепления ориентиров при этом недостаточно. Нужен институт, который на постоянной основе будет сопоставлять текущие бюджетные решения с долгосрочными целями. Эту функцию может выполнять независимый бюджетный совет при парламенте. Он мог бы оценивать макроэкономические и бюджетные прогнозы, проверять обоснованность параметров бюджета и изменений бюджетного правила, анализировать долговую траекторию и показывать, насколько текущая политика соответствует заявленным приоритетам. Такой институт сделал бы бюджетную политику более прозрачной и усилил бы аналитическую основу парламентского контроля, что особенно важно при частом пересмотре правил и высокой доле ситуативных решений.

Переход от тактики устойчивости к стратегии роста требует иной логики бюджетной политики. Она должна сочетать предсказуемость – чтобы государство и бизнес могли принимать долгосрочные решения – и гибкость – чтобы бюджетная система могла реагировать на новые риски без отказа от дисциплины. Устойчивость должна стать не самоцелью, а основой для развития. Окно возможностей для такой перенастройки пока сохраняется, но по мере накопления обязательств и усложнения структуры расходов пространство для маневра будет сокращаться.

**В НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЯМО
ОПРЕДЕЛЕНЫ ПРИОРИТЕТЫ:**

- ▶ поддержка экономического роста;
- ▶ сохранение долговой устойчивости;
- ▶ предсказуемость налоговых условий;
- ▶ защита расходов развития и понятные принципы реакции государства на ухудшение внешних и внутренних условий

5. НОВЫЕ РЕАЛИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

В посткризисной и постпандемийной мировой экономике денежно-кредитная политика расширилась от узконаправленного института по стабилизации инфляции до более широкой структуры, включающей в себя обеспечение финансовой стабильности и содействие развитию экономики. Ключевой вопрос больше не в том, влияет ли денежно-кредитная политика на рост, а в том, при каких институциональных и экономических условиях она делает это эффективно и устойчиво.

Центральные банки стали доминирующими макрофинсовыми игроками. Их политические сигналы влияют на стоимость суверенных заимствований, оценку активов, потоки капитала и решения частных инвесторов в режиме реального времени. Однако это расширение влияния поднимает вопрос о том, в какой степени центральные банки своими действиями и заявлениями влияют на экономики своих (и не только) стран.

ДАННЫЙ РАЗДЕЛ
ПОДГОТОВЛЕН
МОЛОДЫМИ
ЭКОНОМИСТАМИ
ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ,
МОНГОЛИИ,
НЕПАЛА, РОССИИ
И ТАДЖИКИСТАНА
И ОТРАЖАЕТ
ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
В ДОКЛАДЕ ВОПРОСЫ

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА

**ДАВИД
МОНАСТЫРСКИЙ**

ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИСТ ДЕПАРТАМЕНТА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО
РЫНКА БАНКА РОССИИ

ОСНОВАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА
МОЛОДЫХ ЦЕНТРОБАНКИРОВ

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА

**ХОЛИК
АБДУЖАЛИЛОВ**

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР
ООО «ИНТЕЛЛЕКТ ГРУПП»

ПРЕЗИДЕНТ
АНО «ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДИПЛОМАТИИ»

**ВЯЧЕСЛАВ
ОВЧИННИКОВ**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
НИФИ МИНФИНА

**АГЛАЯ
МОНАСТЫРСКАЯ**

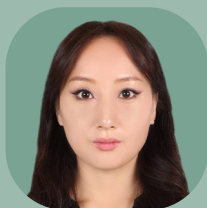
СТАРШИЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
ФАКУЛЬТЕТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
НИУ ВШЭ

**ВИВЕК АНАНД
РАУНИЯР**

ПОМОЩНИК
ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА НАДЗОРА
НАД ФИНАНСОВЫМИ
ИНСТИТУТАМИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
БАНК НЕПАЛА
(«НЕПАЛ РАСТРА
БАНК»)

**СУГАРМАА
ПУРЕВХУУ**

АСПИРАНТ
НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
МОНГОЛИИ

**БАРБАРА
ВЕГАС**

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
КООРДИНАТОР
СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
ВЕНЕСУЭЛЫ

5.1. ВЛИЯНИЕ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ ПОЛИТИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Для малых открытых экономик, зависящих от сырьевого экспорта, предсказуемость действий регулятора зачастую важнее формальной жесткости политики. Опыт Монголии последних лет подтверждает, что отказ от резких изменений в денежно-кредитной и фискальной сферах ведет к снижению суверенных рисков.

В конце 2025 г. международное рейтинговое агентство Moody's повысило рейтинг Монголии до уровня В1 с прогнозом «стабильный». В качестве ключевых аргументов были названы улучшение эффективности государственной политики и ответственное управление долгом. Правительство перешло от ситуативных интервенций к предсказуемому графику погашения обязательств, что позволило иностранным инвесторам снизить требуемую премию за риск.

Дополнительным фактором стало публичное заявление Центрального банка Монголии о намерении снизить целевой ориентир по инфляции с 6 до 5% ($\pm 2\%$) начиная с 2027 г. Заблаговременное раскрытие планов позволяет бизнесу строить долгосрочные инвестиционные стратегии без опасений внезапных изменений курса. Таким образом, предсказуемость в монгольской политике финансовых регуляторов работает не через жесткие нормативы, а через достоверные обязательства регулятора.

В свою очередь, денежно-кредитная политика Национального банка Таджикистана (НБТ) проходит этап трансформации от режима монетарного таргетирования (ориентация на количественные показатели денежной массы и резервных денег) к инфляционному таргетированию, предполагающему усиление роли процентной ставки и ожиданий экономических агентов. В стратегических документах НБТ подчеркивается необходимость повышения прозрачности и предсказуемости решений, что включает развитие коммуникации по денежно-кредитной политике и разъяснение мотивов изменения ключевой ставки. Фактическая практика пока характеризуется сравнительно краткими пресс-релизами по итогам заседаний комитета по

АГЕНТСТВО

MOODY'S

.....

повысило рейтинг Монголии до уровня В1 с прогнозом «стабильный» в конце 2025 г.

с **6** до **5%**

.....

намерен снизить целевой ориентир по инфляции Центральный банк Монголии начиная с 2027 г.

денежно-кредитной политике, отсутствием заранее опубликованного календаря заседаний и ограниченным объемом аналитических материалов, сопровождающих решения по ставке. Это делает политику в значительной степени реактивной, а формирование рыночных ожиданий – опирающимся на фактическую инфляцию, курсовую динамику и внешние шоки.

Для Латинской Америки предсказуемость деятельности финансовых регуляторов – это не просто административная цель, а вопрос денежно-кредитного суверенитета. В регионе сложилось устойчивое мнение, что прозрачность в коммуникации центрального банка является лучшей защитой от внешнего «шума» и оттока капитала. Данный подход вынуждает компании внедрять международные стандарты прозрачности и кредитоспособности. Для молодых экономистов это представляется как переход к более сложной финансовой экосистеме, где рынок облигаций обеспечивает необходимую ликвидность для долгосрочных проектов, которые банки больше не могут поддерживать.

В Непале в качестве приоритета выбран подход, основанный на доказательствах и диалоге, и развитие клиентоориентированной банковской системы, что, в свою очередь, в ближайшее время повлечет за собой реклассификацию системы банков и финансовых институтов страны.

Банк России особо выделяет коммуникацию как один из основных инструментов денежно-кредитной политики наряду с ключевой ставкой. В 2025 г. Банк России продолжил развивать коммуникацию по денежно-кредитной политике с профессиональной и широкой аудиториями. Общение с экспертами и аналитиками стало более прозрачным за счет публикации кодов прогнозных моделей, коммуникация с бизнесом осталась одним из ключевых направлений для развития. Были актуализированы форматы взаимодействия с академическим сообществом, а количество совместных мероприятий с вузами заметно увеличилось. Существенно выросла аудитория Банка России в социальных сетях, в том числе благодаря доверительному тону общения с ней.

В результате проделанной работы Банк России занял 4-е место в сравнительном рейтинге мировых регуляторов по индексу прозрачности для широкой аудитории.

Предсказуемость деятельности финансовых регуляторов – это не просто административная цель, а вопрос денежно-кредитного суверенитета

4-Е МЕСТО

.....
занял Банк России в сравнительном рейтинге мировых регуляторов по индексу прозрачности для широкой аудитории

5.2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ФИНАНСОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Точность макроэкономических прогнозов традиционно является слабым местом развивающихся стран, однако Монголия добилась здесь измеримых успехов при технической поддержке МВФ и регионального центра развития потенциала Кавказа, Средней Азии и Монголии (ССАМТАС).

В рамках технической миссии ССАМТАС в Банке Монголии была внедрена методика систематического мониторинга прогнозных ошибок в существующей системе сверхкраткосрочного и краткосрочного прогнозирования (nowcasting). Специалисты миссии обобщили исторические данные об отклонениях прогнозов, выявили их источники и разработали агрегированные показатели ошибок.

По предварительным оценкам, точность прогнозирования экономической активности и динамики цен на горизонте от одного до четырех кварталов повысилась на 20–30% по сравнению с предыдущими подходами.

Кроме того, регулятор приступил к планомерному учету и анализу прогнозных ошибок, что создает основу для повышения прозрачности и позволяет экономическим агентам своевременно корректировать свои ожидания.

Вместе с тем сохраняются объективные ограничения. Краткосрочная реальная процентная ставка и разрыв реального эффективного обменного курса являются двумя основными драйверами финансовых условий в Монголии. Это означает, что даже самая совершенная модель не может полностью предсказать внешние шоки (изменение цен на сырье, погодные аномалии и т. д.).

Следовательно, эффективность прогнозирования заключается не в идеальном предвидении, а в способности быстро реагировать на отклонения, и здесь Монголия достигла заметного прогресса.

Эффективность прогнозирования заключается не в идеальном предвидении, а в способности быстро реагировать на отклонения

НА
20–30%

повысилась точность прогнозирования экономической активности и динамики цен на горизонте от одного до четырех кварталов

Денежно-кредитная политика Таджикистана, напротив, ограничивает возможности регулятора по активному «управлению ожиданиями». Отсутствие резюме обсуждений, подробных прогнозных документов и регулярного форвард-гайденса означает, что агенты опираются на ограниченный набор официальных сигналов и собственные интерпретации макроэкономических данных.

Это усиливает инерционность инфляционных ожиданий населения и бизнеса: даже при снижении фактической инфляции восприятие будущего роста цен может оставаться завышенным, если опираться на прошлый опыт и эпизодические ценовые всплески.

Для финансовых рынков это выражается в более высокой премии за неопределенность в процентных ставках по кредитам и облигациям и повышенной чувствительности к любым неожиданным решениям НБТ.

При этом связь денежно-кредитной политики с экономическим ростом Таджикистана носит ярко выраженный внешне зависимый характер. Экономика страны существенно опирается на денежные переводы трудовых мигрантов из России, а также на торгово-инвестиционные связи с российской экономикой.

Решения Банка России по ключевой ставке, влияя на динамику роста, занятость и доходы в России, опосредованно отражаются на объеме переводов в Таджикистан, уровне внутреннего потребления и инвестиционной активности.

Фаза жесткой политики и замедления экономики в России может означать снижение переводов и более слабый внутренний спрос в Таджикистане, тогда как период смягчения и ускорения роста в РФ поддерживает высокие темпы ВВП Таджикистана.

В этих условиях НБТ вынужден учитывать не только внутреннюю инфляцию и динамику кредитования, но и внешние денежные условия в странах-партнерах, адаптируя свою ставку к изменениям внешнего фона.

Даже при снижении фактической инфляции восприятие будущего роста цен может оставаться завышенным, если опираться на прошлый опыт и эпизодические ценовые всплески

Период смягчения и ускорения роста в РФ поддерживает высокие темпы ВВП Таджикистана

Эффективность органов прогнозирования в развивающихся странах, особенно в Латиноамериканском регионе, должна учитывать геополитические переменные.

Когда регулятор может предсказать влияние глобальных изменений, таких как переход к многополярной финансовой системе, обеспечиваются условия, позволяющие развивающимся экономикам расти, не будучи привязанными к традиционным циклам волатильности.

Центральный банк Непала в рамках совершенствования своих моделей расширил список респондентов в рамках опроса финансовых корпораций, а также внедрил новый опрос, в котором учитывается мнение прочих финансовых институтов. Новым инструментом денежно-кредитной политики стал механизм постоянного депозита, введенный в феврале 2024 г. в рамках среднесрочного пересмотра ДКП.

Модельный аппарат Банка России состоит из широкого круга моделей разных классов и направленности. Он включает как модели для краткосрочного прогнозирования, позволяющие анализировать текущие тенденции и формировать представление о наиболее вероятном изменении макроэкономических переменных в перспективе 1–2 кварталов, так и модели для среднесрочного прогнозирования, способные рассчитывать изменение макроэкономических показателей на горизонте 3–4 лет при различных сценарных условиях и вариациях отдельных параметров.

Выбор модели зависит от решаемой задачи, предметной области, характера используемых данных.

В апреле 2025 г. Банк России опубликовал программные коды своих квартальных прогнозных моделей. Публикация кодов – важный шаг, отражающий более зрелый подход к коммуникации с профессиональным сообществом.

Эти коды лежат в основе макроэкономического прогнозирования в Банке России, и выводы моделей являются стартовым звеном в цепочке обсуждения решений по ключевой ставке.

Когда регулятор может предсказать влияние глобальных изменений, обеспечиваются условия, позволяющие развивающимся экономикам расти

5.3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Нет единого универсального инструмента для расширения участия розничных инвесторов в рынках капитала. Эффективные стратегии сочетают в себе три элемента: снижение стоимости входа, развитие доступности и доверие, подкрепленное регулированием и финансовой грамотностью.

Выход розничных инвесторов на фондовый рынок является не только показателем финансового развития. Он мобилизует сбережения домохозяйств на долгосрочные инвестиции, увеличивает ликвидность рынка и в конечном итоге способствует накоплению богатства. Несмотря на это, показатель остается неравномерным и сконцентрированным среди групп с более высоким уровнем дохода в большинстве стран.

Соединенные Штаты Америки лидируют по уровню участия розничных инвесторов благодаря налогово-льготным счетам, системам автоматического включения в пенсионные программы и недорогим цифровым брокерским платформам. Более половины взрослого населения страны владеют акциями.

Однако повышение доступности также вызывает опасения по поводу спекулятивного поведения и геймификации торговли среди неопытных инвесторов.

Европейский союз демонстрирует значительно более низкие показатели, несмотря на сопоставимые уровни доходов. Фрагментированные рынки капитала, консервативные предпочтения в отношении сбережений и отсутствие единой системы розничных инвестиций ограничивают более широкое участие. Инициатива «Союз рынков капитала» направлена на устранение этих структурных барьеров, но прогресс остается неравномерным.

Индия является одним из самых быстрорастущих рынков розничных инвестиций. Цифровая инфраструктура, такая

БОЛЕЕ

1/2

.....
взрослого населения США владеют акциями

ТРИ ЭЛЕМЕНТА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ УЧАСТИЯ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ:

-
- ▶ снижение стоимости входа;
 - ▶ развитие доступности;
 - ▶ доверие

как платежи UPI, регистрация на основе Aadhaar (национальная система идентификации) и мобильные торговые платформы, значительно снизила барьеры для входа. Однако поддержание уровня участия и повышение финансовой грамотности остаются критически важными проблемами.

Финансовая система Монголии представляет собой достойный внимания пример с точки зрения вовлечения розничных инвесторов в фондовый рынок. Страна, где банковский сектор традиционно доминировал, в последние годы предпринимает системные усилия по диверсификации источников финансирования и привлечению широких слоев населения к инвестиционной деятельности.

Одним из перспективных инструментов является народное IPO – распределение акций государственных компаний среди граждан. В 2012 г. приблизительно 2,8 млн граждан Монголии (лица, родившиеся до 11 апреля 2012 г.) получили по 1,072 акции каждой компании «Эрдэнэс Таван Толгой» – крупнейшей горнодобывающей компании страны.

В декабре 2023 г. кабинет министров Монголии принял решение расширить право собственности на акции на граждан, родившихся после 11 апреля 2012 г., и теперь приблизительно 3,5 млн человек владеют акциями компании «Эрдэнэс Таван Толгой».

Наиболее прямым и действенным механизмом стимулирования участия населения в фондовом рынке Монголии стали налоговые льготы, введенные с июля 2024 г. В рамках реформы законодательства о подоходном налоге парламент Монголии утвердил специальный режим налогообложения операций с ценными бумагами.

Ключевой элемент этого механизма – система налоговых кредитов, которая фактически снижает эффективную ставку налогообложения до символического уровня.

Налоговая ставка для налогоплательщиков-резидентов составляет 10% от налогооблагаемого дохода. Налоговая ставка для нерезидентов – 20% от валовой выручки. Налог

Наиболее прямым и действенным механизмом стимулирования участия населения на фондовом рынке Монголии стали налоговые льготы, введенные с июля 2024 г.

10%

.....
составляет налоговая ставка в Монголии для налогоплательщиков-резидентов

говые кредиты по операциям с ценными бумагами на внутреннем первичном и вторичном рынках будут предоставляться в размере 90% в период с 2024 по 2026 г. и будут снижены до 50% в период с 2027 по 2029 г.

Банком России в последние годы созданы условия для расширения линейки долгосрочных финансовых инструментов для граждан: индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) типа III, программа долгосрочных сбережений (ПДС), долевое страхование жизни (ДСЖ).

На взносы и инвестиционный доход налогоплательщика по ИИС типа III, а также взносы по договорам негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), ПДС и договорам страхования жизни сроком от 10 лет в свою пользу и в пользу членов семьи и близких родственников распространяется налоговый вычет на долгосрочные сбережения граждан.

Кроме того, ПДС предполагает государственное софинансирование взносов участника программы (не более 36 000 руб. в год в течение 10 лет). Для ПДС и НПО реализована государственная система гарантирования, с 2026 г. заработал механизм компенсации стоимости имущества на ИИС типа III. С 2027 г. планируется запуск системы гарантирования и по договорам страхования жизни, в том числе для ДСЖ.

К началу октября 2025 г. количество действующих договоров ИИС типа III достигло 1,2 млн на сумму 311,8 млрд руб., договоров ПДС – 6,8 млн, по которым сумма привлеченных средств составила 512,7 млрд руб., ДСЖ – 4900 на сумму 12,5 млрд руб.

В настоящее время продолжается работа по масштабированию и доработке данных инструментов, а также повышению информированности населения об их возможностях.

Всего за последние три года объем средств физических лиц на брокерских счетах вырос на 42,6%, достигнув 11,8 трлн руб.

**Банком России
в последние годы
созданы условия для
расширения линейки
долгосрочных финансовых
инструментов для
граждан**

НА

42,6%

.....
вырос объем средств
физических лиц на
брокерских счетах

5.4. РОЛЬ ЖЕСТКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОСТЕ ЭМИССИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Жесткая денежно-кредитная политика не одинаково влияет на заемщиков. На ликвидных рынках капитала компании с инвестиционным рейтингом часто реагируют на циклы ужесточения, ускоряя выпуск облигаций в ожидании повышения процентных ставок.

В Соединенных Штатах Америки в цикле ужесточения 2022–2024 гг. наблюдался высокий уровень выпуска облигаций инвестиционного рейтинга, несмотря на быстрое повышение ставок, поскольку компании фиксировали долгосрочное финансирование до дальнейшего ужесточения условий.

В Европейском союзе наблюдалась аналогичная, но более фрагментированная картина. Крупные компании в странах с развитыми экономиками сохраняли доступ к рынкам облигаций, в то время как эмитенты в периферийных регионах сталкивались с расширением спредов и сокращением возможностей выпуска, что подчеркивает структурную финансовую фрагментацию. В сегменте высокодоходных облигаций наблюдалось резкое сокращение объемов выпуска из-за роста риска дефолта и снижения интереса инвесторов, что соответствует традиционным эффектам ужесточения денежно-кредитной политики.

Монгольский рынок облигаций за последние пять лет претерпел значительную эволюцию – от эпохи рефинансирования под высокую доходность к периоду устойчивого доступа на рынок и фискальной дисциплины. В ноябре 2025 г. Монголия продолжала поддерживать активный международный портфель облигаций объемом \$5,06 млрд, охватывающий суверенных, квазисуверенных и корпоративных эмитентов, при этом 13% всех обязательств уже погашены. Ключевым фактором, стимулирующим эмиссионную активность в условиях жесткой денежно-кредитной политики, является приближающийся цикл рефинансирования. Около \$1,8 млрд монгольских суверенных и корпоративных облигаций погашается в 2027 г., что делает 2026 г. естественным окном для упреждающего рефинансирования.

Крупные компании в странах с развитыми экономиками сохраняли доступ к рынкам облигаций, в то время как эмитенты в периферийных регионах сталкивались с расширением спредов и сокращением возможностей выпуска

ОКОЛО

\$1,8 МЛРД

.....
монгольских суверенных и корпоративных облигаций будет погашено в 2027 г., что делает 2026 г. естественным окном для упреждающего рефинансирования

Эмпирические данные подтверждают рост эмиссионной активности в условиях относительно жесткой монетарной политики. В феврале 2025 г. Монголия успешно разместила облигации на сумму \$500 млн с купоном 6,625% и погашением в 2030 г. Спрос оказался впечатляющим: поступили заказы на сумму \$3,8 млрд от 226 инвесторов, что обеспечило 7,7-кратную переподписку.

В 2026 г. правительство анонсировало новый выпуск шестилетних долларовых облигаций. Выручка от этой операции предназначена для управления пассивами – в частности, для погашения созревающих облигаций MONGOL 26 (\$174,2 млн) и поддержки тендерного предложения по частям непогашенных облигаций MONGOL 28 и MONGOL 29.

В странах Латинской Америки и Глобального Юга в качестве магистрального направления выделяются долговые ценные бумаги инфраструктурных, энергетических и горнодобывающих проектов в рамках модели уважения к самоопределению и взаимной выгоде. Страны – получатели заимствований хотят поддерживать работоспособность своих платежных каналов и потоков капитала вне досягаемости от внешнего геополитического давления.

В России интерес со стороны компаний к долговому финансированию заметно вырос в последние три года. Бизнес размещал новые выпуски, заместил действующие внешние облигационные заимствования внутренними облигациями. К ноябрю 2025 г. объем облигаций в обращении по номинальной стоимости достиг 63,7 трлн руб., увеличившись почти в 2 раза по сравнению с началом 2022 г. Его среднегодовой темп прироста в этот период составил 20,2% в год. Рынок увеличился и в масштабах экономики: доля облигационного рынка в ВВП достигла 30,2% к началу ноября 2025 г., увеличившись на 5,4% с конца 2021 г.

Сегмент корпоративных облигаций рос более интенсивно по сравнению с государственными (среднегодовые темпы прироста – 21,6 и 19,3% соответственно). Вследствие этого структура рынка постепенно сместилась в пользу корпоративных облигаций, доля которых выросла с 49,7% на начало 2022 г. до 52,2% к началу сентября 2025 г., достигнув 33,2 трлн руб.

В России интерес со стороны компаний к долговому финансированию заметно вырос в последние три года.

до

30,2%

увеличилась доля облигационного рынка в ВВП в масштабах экономики РФ

5.5. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Денежно-кредитная политика в последние годы оказалась под беспрецедентным давлением со стороны внешних сил. Постпандемийный инфляционный всплеск, геополитические шоки и структурные изменения в глобальной экономике поставили под сомнение многие устоявшиеся представления о том, как центральные банки (ЦБ) должны достигать своих целей.

Грамотное управление репутационным каналом, корректное отслеживание инфляционных ожиданий, необходимость полагаться на различные оценки природы того или иного инфляционного шока, а также вероятность внедрения таргетированного правила в практику являются четырьмя возможными прогрессивными ресурсами для ЦБ развивающихся стран.

Сегодня ЦБ вынуждены реагировать агрессивнее (становиться «ястребами»): повышать ставки ценой больших краткосрочных потерь выпуска, чтобы заякорить долгосрочные ожидания и заработать репутацию. Репутация в данном случае измеримый актив, имеющий реальную экономическую стоимость.

На смену политике долгосрочных ожиданий приходит необходимость отслеживать не медианные инфляционные ожидания, а дисперсию и асимметрию инфляционных ожиданий. Рост дисперсии – ранний индикатор потери якоря, а сдвиг асимметрии указывает, в какую сторону эволюционируют риски.

Что касается внедрения таргетированного правила, на сегодняшний день существует два барьера. Технический – надежная оценка вклада спроса и предложения в инфляцию в реальном времени. Коммуникационный – сложно объяснить процесс рынкам и публике, что снижает предсказуемость политики.

Тем не менее движение в каждом из вышеперечисленных направлений дает гибкость принятия решений и адаптацию к новым нетривиальным экономическим условиям.

Необходимо отслеживать не медианные инфляционные ожидания, а дисперсию и асимметрию инфляционных ожиданий

Рост дисперсии – ранний индикатор потери якоря, а сдвиг асимметрии указывает, в какую сторону эволюционируют риски

5.6. ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Достоверность прогнозов, участие розничных инвесторов, предсказуемость денежно-кредитной политики и ее влияние на корпоративное финансирование сегодня функционируют не столько как единый инструмент стабилизации, сколько как дифференцированная система, формируемая институциональной силой, глубиной рынка и структурными ограничениями.

Ее наиболее сильное влияние остается циклическим, действуя через спрос и ожидания, а также финансовые условия. Однако долгосрочный экономический рост по-прежнему зависит в первую очередь от роста производительности труда, технологического прогресса и институционального развития.

Денежно-кредитная политика создает условия, необходимые для развития экономики, способствует ее структурной трансформации. Однако сама по себе денежно-кредитная политика не может обеспечить устойчивого повышения экономического потенциала. Потенциал экономики определяется такими факторами, как накопление основного капитала, численность трудовых ресурсов, производительность труда и капитала. Это происходит в том числе в результате применения более эффективных форм труда и внедрения новых технологий.

Для устойчивого расширения производственных возможностей экономики и увеличения потенциальных темпов экономического роста необходимы меры структурной, бюджетной политики (изменение структуры бюджетных расходов в целях стимулирования модернизации экономики и повышения уровня человеческого капитала) и институциональные преобразования.

Эти меры должны быть направлены на стимулирование частной инициативы, поддержку инновационной активности, поощрение развития компенсирующих и новых технологий, облегчение подстройки и повышение гибкости рынка труда, в том числе в рамках программ переподготовки и повышения квалификации рабочей силы, создание предсказуемых условий экономической деятельности.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗОВ ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА:

-
- ▶ улучшения качества данных;
- ▶ учета широкого спектра факторов;
- ▶ использования современных методов анализа и постоянного мониторинга изменений внешней среды

Долгосрочный экономический рост по-прежнему зависит в первую очередь от роста производительности труда, технологического прогресса и институционального развития

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый коллективный доклад Международного клуба молодых экономистов «Новое поколение» фиксирует лишь начальную конфигурацию быстро меняющегося мира и в то же время очерчивает ориентиры, вокруг которых может формироваться новая школа экономической мысли. Он показал, что демографические сдвиги, технологический скачок, геоэкономическая фрагментация и климатическая повестка уже не являются набором отдельных трендов, а сплетаются в единую ткань глобальной трансформации. Для России и ее партнеров по формирующейся многополярной системе это открывает не только спектр рисков, но и окно возможностей для переосмысления стратегий развития.

Работа над докладом стала для пилотной команды важным экспериментом: молодые экономисты из академической среды, государственного сектора и бизнеса попробовали объединить аналитические подходы, практический опыт и долгосрочное видение. Важно, что этот документ задуман не как финальная истина, а как точка входа в более широкое профессиональное обсуждение – внутри России и на международном уровне. В дальнейшем мы планируем расширять исследовательскую повестку, углублять сотрудничество с экспертами из стран БРИКС и Глобального Юга, а также интегрировать результаты работы в ключевые экономические форумы.

Именно поэтому мы рассматриваем этот доклад как приглашение – к диалогу, совместным исследованиям и участию в клубе «Новое поколение». Мы обращаемся к молодым экономистам, аналитикам, практикам из госуправления, корпораций, финансового сектора и академии, разделяющим стремление мыслить шире устоявшихся шаблонов и искать новые решения для сложного мира. Присоединяясь к сообществу, вы становитесь частью долгосрочного проекта по формированию нового поколения лидеров экономической мысли, способных защищать национальные интересы, участвовать в глобальной дискуссии и предлагать альтернативные модели развития для многополярного мира.

ДЛЯ СВЯЗИ:

.....
nextgen@vedomosti.ru

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Х. Абдужалилов, Э. Аблаев, Б. Вегас, Е. Кручинская, А. Монастырская, Д. Монастырский, В. Овчинников, С. Пуревхуу, В. Раунияр, М. Нгетобай, А. Фуфачев.

Доклад подготовлен при поддержке Фонда «Росконгресс», банка ПСБ, платформы «Содружество», Дирекции Всемирного фестиваля молодежи (ДВФМ), ВЭБ.РФ, Финансового университета при правительстве РФ.

Научными консультантами доклада выступили декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при правительстве РФ Павел Селезнев, директор Института исследований и экспертизы ВЭБ Алсу Гайнутдинова и директор ИНП РАН Александр Шилов.

«Ведомости» выражают благодарность за помощь в подготовке доклада профессору, руководителю-методологу Экспертно-аналитического объединения «Проф-диалог», президенту Совета по оценке человеческого потенциала и карьеры Ассамблеи народов Евразии Александру Князеву, а также коллективу Финансового университета при правительстве РФ, лично заместителю декана по научной работе факультета международных экономических отношений Наталье Тороповой, заместителю заведующего кафедрой экономической теории Дмитрию Соколову, профессору кафедры экономической теории Марине Альпидовской, студентам Эрику Балуюну, Герману Восканяну, Валерии Зиновьевой, Вере Ивлевой, Марии Малюгиной, Максиму Питенину, Виолетте Сергеевой, Даниилу Яровому и др.

 РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ВЕДОМОСТИ

2026